

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БИРЮЧЕНКО И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 1253/04, 25902/05 и 40116/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

11 декабря 2014 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Бирюченко и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседаая
Комитетом, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, Председатель,
Эрик Мос,
Дмитрий Дедов, судьи,
а также Сорен Пребенсен, Исполняющий обязанности Заместителя
Секретаря Секции,
проведя 18 ноября 2014 года совещание по делу за закрытыми
дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании трех жалоб (№№ 1253/04, 25902/05 и 40116/08), поданными против Российской Федерации в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданами Российской Федерации (далее — «заявители»), чьи персональные данные и даты подачи жалоб указаны ниже в Приложении.

2. Интересы заявителя Бирюченко представлял Р.Н. Черемчук, адвокат, практикующий в г. Санкт-Петербурге. Интересы заявителей Степанова, Леонтьева и Пономарева представлял А.Н. Марченко, адвокат, практикующий в Ленинградской области. Интересы заявителя Ойнаса представляла О.В. Преображенская — адвокат, практикующий в г. Москве.

3. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

4. Данные жалобы были коммуницированы Властям 29 января 2009 года, 19 октября 2009 года и 30 ноября 2009 года, соответственно.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Все заявители являются гражданами Российской Федерации. Им были предъявлены обвинения в совершении различных преступлений.

и они были заключены под стражу. Заявители жалуются, в частности, на то, что после того, как их дела были переданы на рассмотрение в суд первой инстанции, они содержались под стражей примерно в течение шести месяцев без постановления суда. Обстоятельства по делу каждого заявителя приведены ниже.

А. Уголовные разбирательства в отношении заявителей и их содержание под стражей

1. Дело Бирюченко (жалоба № 1253/04, поданная 11 декабря 2003 года)

6. Заявитель, 1964 года рождения, проживает в г. Всеволожске.

7. В 1998 году против него было возбуждено уголовное дело по подозрению в участии в преступном сообществе, которое занималось вымогательством посредством угроз и другими тяжкими преступлениями.

8. 7 декабря 1999 года он был задержан в Праге чешской полицией и 18 февраля 2002 года экстрадирован в Россию, где был заключен под стражу.

9. 1 марта 2002 года прокурор Санкт-Петербурга продлил срок его содержания под стражей на четыре месяца, до 18 июня 2002 года. Заявитель не обжаловал данное постановление.

10. 10 июня 2002 года заместитель Генерального прокурора продлил срок содержания заявителя под стражей до 18 сентября 2002 года.

11. 15 июля 2002 года адвокат заявителя подал ходатайство об освобождении в Октябрьский районный суд, заявив, что заявитель должен быть освобожден на том основании, что 1 июля 2002 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс и что теперь лицо могло содержаться под стражей только на основании решения суда.

12. 9 августа 2002 года Октябрьский районный суд отклонил ходатайство об освобождении. Это решение было отменено 11 сентября 2002 года Санкт-Петербургским городским судом по жалобе заявителя и дело было возвращено на новое рассмотрение. 4 октября 2002 года Октябрьский районный суд вернул дело в городской суд, так как дело уже было передано ему на рассмотрение.

13. 19 сентября 2002 года заявителю было вручено обвинительное заключение и в ту же дату дело было передано на рассмотрение в Санкт-Петербургский городской суд.

14. 20 сентября и 23 декабря 2002 года заявитель обратился в Санкт-Петербургский городской суд с ходатайством об освобождении на том основании, что его содержание под стражей более не являлось

законным, так как срок последнего постановления о заключении его под стражу истек 18 сентября 2002 года.

15. 13 марта 2003 года заявитель пожаловался в Верховный Суд Российской Федерации (далее — «Верховный Суд») на то, что Санкт-Петербургский городской суд не рассмотрел его ходатайство об освобождении от 23 декабря 2002 года. 10 апреля 2003 г. Верховный Суд направил его жалобу в городской суд.

16. Впоследствии срок содержания заявителя под стражей продлевался Санкт-Петербургским городским судом 18 марта, 18 июня и 18 сентября 2003 года. Каждый раз городской суд ссылался на тяжесть обвинений. Все постановления о продлении срока содержания под стражей были обжалованы заявителем. Постановления о продлении срока содержания под стражей от 18 марта и 18 июня 2003 года были утверждены Верховным Судом 18 сентября и 8 октября, соответственно, в то время как постановление о содержании под стражей от 18 сентября 2003 года было отменено 3 декабря 2003 года.

17. 8 декабря 2003 года заявитель подал ходатайство об освобождении в Санкт-Петербургский городской суд на том основании, что с тех пор, как постановление о продлении срока содержания под стражей от 18 сентября 2003 года было отменено в кассационном порядке, он должен был быть немедленно освобожден из-под стражи. Это ходатайство так и не было рассмотрено городским судом.

18. 16 декабря 2003 года Санкт-Петербургский городской суд, полагаясь на серьезность обвинений, продлил срок содержания заявителя под стражей на три месяца — до 18 марта 2004 года.

19. 30 декабря 2003 года заявитель подал кассационную жалобу на том основании, что решение суда было незаконным, так как основывалось только на тяжести обвинений против него. Более того, его содержание под стражей было продлено, несмотря на тот факт, что предыдущее постановление о продлении срока содержания под стражей было отменено в кассационном порядке.

20. Судя по всему, содержание заявителя под стражей было продлено 16 марта 2004 года и заявитель обжаловал это постановление. 29 марта 2004 года Санкт-Петербургский городской суд передал дело на дополнительное расследование и подтвердил, что заявитель должен оставаться под стражей.

21. 5 мая 2004 года Санкт-Петербургский городской суд отправил дело на дополнительное расследование. В тот же день следователь прокуратуры Санкт-Петербурга распорядился об освобождении заявителя под подписку о невыезде.

22. 6 декабря 2007 года Санкт-Петербургский городской суд признал заявителя виновным и приговорил его к пяти годам лишения свободы условно.

2. Дело Степанова и других (жалоба № 25902/05, поданная 9 июня 2005 года)

23. Заявители, Илья Александрович Степанов («первый заявитель»), Роман Сергеевич Пономарев («второй заявитель») и Александр Анатольевич Леонтьев («третий заявитель»). 1978. 1975 и 1964 года рождения, соответственно, проживают в городе Сясьстрой Ленинградской области.

24. 11 ноября 2004 года заявители были задержаны по подозрению в краже.

25. 13 ноября 2004 года Лодейнопольский городской суд Ленинградской области продлил срок содержания заявителей под стражей до семидесяти двух часов. Заявители не обжаловали данное решение.

26. 16 ноября 2004 года тот же суд вынес постановление об избрании в отношении заявителей меры пресечения в виде заключения под стражу в период предварительного следствия. Данное постановление обжаловано не было.

27. 11 января 2005 года Лодейнопольский городской суд, тремя отдельными постановлениями, продлил срок содержания заявителей под стражей до 12 февраля 2005 года. Городской суд постановил, в отношении первого и второго заявителей, что они «совершили преступление», находясь под подпиской о невыезде. В отношении третьего заявителя городской суд постановил, что он «совершил преступление», когда находился под условным осуждением. Заявители обжаловали указанные решения, в особенности, в отношении использованных в них формулировок.

28. 4 февраля 2005 года орган уголовного преследования передал уголовное дело заявителей на рассмотрение в Лодейнопольский городской суд.

29. 9 февраля 2005 года Ленинградский областной суд оставил без изменений постановление о содержании заявителей под стражей от 11 января 2005 года.

30. 14 февраля 2005 года Лодейнопольский городской суд отправил уголовное дело в отношении заявителей в органы уголовного преследования. Городской суд также постановил, что мера пресечения в отношении заявителей должна остаться без изменений, без указания каких-либо деталей.

31. 11 и 12 апреля 2005 года содержание заявителей под стражей было оставлено в силе городским судом на тех же основаниях. Оба

решения были обжалованы заявителями и 18 мая 2005 года оба решения были оставлены в силе Ленинградским областным судом.

32. 25 июля 2005 года Лодейнопольский городской суд продлил срок содержания заявителей под стражей, указав, что это было необходимо с учетом того, что шестимесячный период их содержания под стражей в ожидании судебного рассмотрения истекает 4 августа 2005 года.

33. 21 октября 2005 года Лодейнопольский городской суд оправдал заявителей и они были незамедлительно освобождены. 14 декабря 2005 г. областной суд отменил указанное решение.

34. 28 апреля 2007 года Лодейнопольский городской суд признал заявителей виновными в краже и приговорил их к разным срокам лишения свободы. 6 июня 2007 года Ленинградский областной суд оставил данный приговор без изменений.

3. Дело Ойнаса (жалоба № 40116/08, поданная 10 сентября 2004 года)

35. Заявитель, Герман Леонидович Ойнас, родился в 1966 году и проживает в г. Санкт-Петербурге.

36. 27 ноября 2003 года заявителю было предъявлено обвинение в нанесении тяжких телесных повреждений согласно части 1 статьи 111 Уголовного кодекса.

37. 28 ноября 2003 года Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга постановил поместить заявителя под стражу. 25 декабря 2003 года данное решение было оставлено без изменения Санкт-Петербургским городским судом.

38. 22 января 2004 года Выборгский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 26 февраля 2004 года. Заявитель подал жалобу. 26 февраля 2004 года Санкт-Петербургский городской суд, в отсутствие заявителя, оставил в силе решение о продлении срока содержания под стражей от 22 января 2004 года.

39. 26 февраля 2004 года дело было направлено на рассмотрение в Выборгский районный суд.

40. 2 марта 2004 года районный суд, в отсутствие заявителя, решил назначить дело к судебному разбирательству без проведения предварительного слушания и постановил, что мера пресечения в отношении заявителя должна остаться без изменений. Прокурор и заявитель обжаловали данное решение.

41. 29 апреля 2004 года Санкт-Петербургский городской суд, в отсутствие заявителя, отменил решение от 2 марта 2004 года в части, касающейся рассмотрения дела без проведения предварительного слушания, и направил дело на новое рассмотрение в Выборгский районный суд. Он также постановил, что анализ законности

содержания заявителя под стражей не входил в его компетенцию. Он также вынес постановление о том, что меру пресечения в отношении заявителя следует оставить без изменений.

42. 20 мая 2004 года заявитель подал ходатайство об освобождении в Выборгский районный суд. Он жаловался, что после 26 февраля 2004 года он содержался под стражей без решения суда, что 29 апреля 2004 года Санкт-Петербургский городской суд отменил решение от 2 марта 2004 года в его отсутствие и, без предоставления каких-либо причин, постановил не изменять меру пресечения в его отношении. 25 июня 2004 года данная жалоба была отклонена районным судом.

43. 27 мая 2004 года Выборгский районный суд провел предварительное слушание. Заявитель ходатайствовал о его освобождении. В тот же день суд отклонил ходатайство заявителя об освобождении, установив, что заявитель обвинялся в совершении тяжкого преступления, был ранее обвинен и мог противодействовать разбирательству в случае его освобождения. Слушание было перенесено на 18 июня 2004 года и затем — на 25 июня 2004 года.

44. 5 июня 2004 года заявитель обжаловал решение от 27 мая 2004 года.

45. 18 июня 2004 года адвокат заявителя подал ходатайство об освобождении в Выборгский районный суд. 25 июня 2004 года Выборгский районный суд отклонил это ходатайство, указав, что заявитель обвинялся в совершении тяжкого преступления, был ранее судим и мог противодействовать разбирательству в случае его освобождения.

46. 25 июня 2004 года, после проведения предварительного слушания, Выборгский районный суд назначил дело к судебному разбирательству 9 июля 2004 года и постановил, что мера пресечения в отношении заявителя должна остаться без изменений.

47. 4 и 5 июля 2004 года заявитель подал кассационную жалобу на решение от 25 июня 2004 года.

48. 9 июля 2004 года Выборгский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 26 ноября 2004 года, установив, что заявитель обвинялся в совершении тяжкого преступления, был ранее судим и мог противодействовать разбирательству в случае его освобождения. Заявитель подал жалобу. 14 октября 2004 года Санкт-Петербургский городской суд оставил постановление о содержании под стражей от 9 июля 2004 года без изменений.

49. В тот же день Санкт-Петербургский городской суд признал невозможным рассмотрение жалоб заявителя в отношении решений от 27 мая и 25 июня 2004 года, на основании которых его ходатайства об освобождении были отклонены.

50. Впоследствии срок содержания заявителя под стражей продлевался Выборгским районным судом 23 ноября 2004 года, 25 февраля 2005 года, 23 мая 2005 года и 15 июля 2005 года. Все эти постановления о продлении срока содержания под стражей были вынесены на тех же основаниях. Каждый раз заявитель подавал жалобу. Все постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей были оставлены городским судом без изменений.

51. 4 октября 2005 года заявитель был признан виновным и приговорен к пяти годам лишения свободы. 31 января 2006 года обвинительный приговор был оставлен без изменений Санкт-Петербургским городским судом. 12 марта 2007 года заявитель был освобожден за хорошее поведение.

Б. Жалобы заявителей в Конституционный Суд РФ

52. 4 августа 2003 года Бирюченко, а 16 сентября 2004 года Ойнас, направили жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации по поводу продления их сроков содержания под стражей *de facto* после того, как материалы их дел были направлены прокуратурой в соответствующие суды первой инстанции. Конституционный Суд рассмотрел их жалобы вместе с аналогичными жалобами, поданными другими лицами. В Постановлении от 22 марта 2005 года Конституционный Суд признал, что оспариваемые положения нового УПК соответствовали Конституции Российской Федерации. Однако их практическое истолкование судами в правоприменительной практике могло противоречить их конституционному смыслу. Часть 3.2 Постановления Конституционного Суда гласит:

«Конституция Российской Федерации, ее статья 22 (часть 2), предусматривает, что ... заключение под стражу допускается только по судебному решению Соответственно, если определенный судебным решением срок содержания под стражей истекает, суд принимает решение о продлении этого срока, либо обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи...

Названные правила являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой. ... Переход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения.

Следовательно, при передаче прокуратурой в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения ... может

продолжать применяться до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением...

[На основании статей 227 и 228 Уголовно-процессуального кодекса] судья по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, в течение 14 суток решает вопрос о назначении по нему судебного заседания, выясняя при этом, "подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения". Данная формулировка предполагает, что решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сможет сохранять свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

Прокурор, в свою очередь, при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу, прокурор в соответствии со статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

В. Жалоба Бирюченко в Генеральную прокуратуру

53. 1 августа 2005 года Бирюченко подал жалобу в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Он утверждал, что в период с 19 сентября 2002 года, после того как его дело было передано на рассмотрение в городской суд, и по 18 марта 2003 года он содержался под стражей незаконно (см. выше пункты 10-16). Впоследствии его содержание под стражей продлевалось шесть раз: 18 марта, 18 июня, 18 сентября и 16 декабря 2003 года, 16 марта и 29 марта 2004 года. Он подчеркнул, что подавал жалобы в отношении этих постановлений о продлении срока содержания, но кассационный суд не принял во внимание его доводы. Полагаясь на постановление Конституционного Суда от 22 марта 2005 года, заявитель утверждал, что в его деле суды неверно толковали статью 255 нового УПК и приняли ошибочное решение 18 марта 2003 года. Все последующие постановления о продлении сроков содержания его под стражей также были незаконными. Он просил прокурора ходатайствовать о надзорном производстве в Верховный Суд Российской Федерации и об отмене постановлений о продлении срока содержания его под стражей.

54. 21 сентября 2005 года Генеральная прокуратура ответила, что двусмысленность статьи 255 позволяла судам продлевать срок содержания подсудимых в течение шести месяцев без вынесения какого-либо решения в этом отношении. Поэтому, при продлении срока содержания заявителя под стражей и отклонении его ходатайств об освобождении суды первой и второй инстанций не нашли никакого нарушения закона. Более того, 5 мая 2004 года заявитель был освобожден. В связи с этим, его право на свободу было восстановлено задолго до вынесения постановления Конституционного Суда от 22 марта 2005 года. По этим причинам оснований для ходатайства о надзорном производстве в отношении постановлений о продлении срока содержания заявителя под стражей не было.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Конституция Российской Федерации

55. Конституция гарантирует право на свободу (статья 22):

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного

решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Б. Уголовно-процессуальный кодекс

56. С 1 июля 2002 г. уголовно-процессуальные вопросы регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ) (далее — «УПК»).

57. «Превентивные меры» или «меры пресечения» включают подписку о невыезде, личное поручительство, залог и заключение под стражу (статья 98). При необходимости, у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

58. Принимая решение об избрании меры пресечения, компетентный орган должен учесть, существуют ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует производству по уголовному делу¹ (статья 97). Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99 УПК РФ).

59. Суд может вынести решение о заключении под стражу, если за данное преступление предусмотрено наказание в виде не менее двух лет лишения свободы, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 статьи 108).

60. После задержания подозреваемый помещается под стражу «на период расследования». Максимально допустимый период содержания под стражей «в период предварительного расследования» составляет 2 месяца, но может быть увеличен до 18 месяцев «в исключительных случаях» (пункты 1-3 статьи 109). Срок содержания под стражей «в ходе следствия» исчисляется со дня направления прокурором дела в суд (пункт 9 статьи 109).

61. С даты направления прокурором дела в суд первой инстанции содержание подсудимого под стражей является содержанием под стражей «в ожидании суда» (или «на время суда»). УПК РСФСР гласит, что в течение четырнадцати дней с момента получения дела (в случае если ответчик находится под стражей), судья обязан: (1) принять решение о направлении уголовного дела по подсудности; или (2) назначить дату предварительного слушания; или (3) назначить дату судебного заседания (статья 227). При получении дела судья обязан установить, в частности, должен ли обвиняемый оставаться под

¹ Прим. пер.: в английском тексте дословно – воспрепятствует установлению истины.

стражей или быть отпущен на свободу на время судебного разбирательства (статья 228 (3) и часть 2 (б) статьи 231).

62. Период заключения «в течение судебного процесса» исчисляется с даты вынесения решения. Указанный период не может, как правило, превышать срок в шесть месяцев, но если дело касается тяжких или особо тяжких уголовных преступлений, суд вправе продлить срок содержания под стражей один или несколько раз и каждый раз не более чем на 3 месяца (пункты 2 и 3 статьи 255).

63. Жалоба может быть подана в вышестоящий суд в течение трех дней с момента принятия судебного решения о продлении срока содержания под стражей. Суд кассационной инстанции должен принять решение по жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления (часть 10 статьи 108 УПК РФ).

В. Практика Конституционного Суда

64. 22 марта 2005 года Конституционный Суд подчеркнул обязательство различных государственных должностных лиц, в частности, прокуроров, следственных органов, судов и начальников мест содержания под стражей, обеспечить, чтобы подозреваемые и обвиняемые содержались под стражей только на основании действительного судебного решения и в течение сроков, указанных в таком решении, или должны быть немедленно освобождены. Он осудил практику содержания обвиняемых под стражей только на том основании, что обвинительное заключение было подано в суд первой инстанции; такое толкование соответствующих статей УПК было признано несовместимым с Конституцией и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека.

ПРАВО

1. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

65. С самого начала Суд отмечает, что все заявители жалуются, в частности, на то, что после того, как их дела были переданы на рассмотрение в суд первой инстанции, они содержались под стражей примерно в течение шести месяцев без решения суда. Принимая во внимание сходство жалоб заявителей, Суд считает, что в интересах надлежащего отправления правосудия данные жалобы следует объединить в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ СПИСКА ДЕЛ К РАССМОТРЕНИЮ

66. Суд отмечает, что в своем письме от 24 июня 2010 года представитель заявителей по делу «Степанов и другие против России» (*Stepanov and Others v. Russia*) информировал Суд о том, что первый заявитель (Илья Александрович Степанов) скончался. Однако информация относительно его наследников и желания продолжить производство по делу представлена не была.

Пункт 1 статьи 37 Конвенции гласит в соответствующей части:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

(с) ... дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным....»

67. Учитывая отсутствие наследников, которые желали бы продолжить производство по делу от имени этого заявителя, и отсутствие каких-либо оснований, которые потребовали бы продолжить рассмотрение данного дела (см., для сравнения, постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии» (*Karner v. Austria*), жалоба № 40016/98, пункт 28, ECHR 2003-IX). Суд, в части, касающейся жалоб указанного заявителя, исключает данную жалобу из списка дел к рассмотрению, в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

68. Заявители жаловались на следующее. В жалобе № 1253/04 Бирюченко утверждал, что его содержание под стражей было незаконным в период с 19 сентября 2002 года по 18 марта 2003 года, и с 3 по 16 декабря 2003 года. В жалобе № 25902/05 Леонтьев и Пономарев жаловались, что их незаконно содержали под стражей в период с 11 по 12 ноября 2004 года, с 12 февраля по 11 апреля 2005 года, и с 11 апреля 2005 года и далее. В жалобе № 40116/08 Ойнас жаловался, что незаконно содержался под стражей с 27 февраля по 2 марта 2004 года, с 2 марта по 29 апреля 2004 года и с 29 апреля 2004 года и далее.

69. Они ссылались на пункт 1 статьи 5 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным правоохранительным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

А. Приемлемость жалобы

70. Что касается жалобы № 25902/05, Власти указали, что жалоба заявителей в отношении их содержания под стражей в период с 11 по 12 ноября 2004 года была подана с нарушением периода в шесть месяцев. Они также отмечают, что заявители никогда не поднимали вопроса о незаконности их содержания под стражей в течение указанного периода на национальном уровне. Учитывая, что данная жалоба была подана 9 июня 2005 года, Суд не может не согласиться с Властями и объявляет эту часть жалобы неприемлемой.

71. Суд также отмечает, что в жалобах №№ 25902/05 и 40116/08 заявители не указали дату окончания того периода их содержания под стражей, который они считали незаконным. Следовательно, считается, что они жалуются на весь период их содержания под стражей. Таким образом, Суду следует определить, какие именно периоды их заключения должны приниматься во внимание.

1. Жалоба № 25902/05

72. Заявители жаловались, что их содержание под стражей с 12 февраля по 11 апреля 2005 года и с 11 апреля 2005 года и далее было незаконным. Суд отмечает, что 11 января 2005 года Лодейнопольский городской суд продлил срок содержания заявителей под стражей до 12 февраля 2005 года. Решения от 14 февраля, 11 и 12 апреля 2005 года только указывают, что мера пресечения в отношении заявителей должна остаться без изменений (см. выше пункты 30-31). Только 25 июля 2005 года Лодейнопольский городской суд принял новое постановление о продлении срока содержания под стражей. Не утверждается, что данный суд был некомпетентен или вышел за рамки его полномочий. Следовательно, Суд считает, что после 25 июля 2005 года данная часть жалобы заявителей является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом "а" пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

2. Жалоба № 40116/08

73. В данном деле заявитель жаловался, что его содержание под стражей было незаконным с 27 февраля по 2 марта 2004 года, с 2 марта по 29 апреля 2004 года и с 29 апреля 2004 года и далее. Суд отмечает, что 22 января 2004 года Выборгский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 26 февраля 2004 года. Последующие решения только указывали, что мера пресечения в отношении заявителя должна остаться без изменений (см. выше пункты 40-41 и 46). Новое постановление о продлении срока содержания под стражей было вынесено Выборгским районным судом только 9 июля 2004 года. Не утверждается, что данный суд был некомпетентен или вышел за рамки его полномочий. Следовательно, Суд считает, что после 9 июля 2004 года данная часть жалобы заявителей является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Б. Существо жалобы

74. Что касается жалобы № 40116/08, поданной Ойнасом, Власти признали нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, но не указали период, в течение которого содержание заявителя под стражей было незаконным. Касательно жалобы № 25902/05, поданной Леонтьевым и Пономаревым, Власти признали, что заявители содержались под стражей без постановления суда в период с 12 по 14 февраля 2005 года, что явилось нарушением пункта 1 статьи 5 Конвенции. Однако, они отрицали их ответственность за остальной период содержания заявителей под стражей. Наконец, касательно жалобы № 1253/04, поданной Бирюченко, Власти ограничились общим заявлением, что содержание заявителя под стражей всегда соответствовало российскому законодательству.

75. С самого начала Суд отмечает, что во всех делах заявители жалуются, в частности, на то, что после того, как их дела были переданы на рассмотрение в суд первой инстанции, они содержались под стражей примерно в течение шести месяцев без решения суда (см. подробные сведения в Приложении). Власти пояснили, что в то время национальные суды толковали часть 2 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса как допускающую содержание обвиняемого под стражей без санкции суда на срок до шести месяцев со дня получения материалов дела судом первой инстанции. Судебное решение требовалось только если содержание под стражей «в ожидании судебного рассмотрения» превышало шесть месяцев. Конституционный Суд впоследствии осудил такую практику как

неконституционную, признав, что она противоречила пункту 1 статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу «Юдаев против России» (*Yudayev v. Russia*), жалоба № 40258/03, пункт 56). Суд отмечает в этом отношении, что Постановление Конституционного Суда, на которое ссылались органы власти в деле Юдаева, было идентичным решению, вынесенному по жалобам, поданным Бирюченко и Ойнасом (см. выше пункт 52). В этом контексте Суд считает, что нет необходимости рассматривать в отдельности различные периоды, обжалуемые Леонтьевым, Пономаревым и Ойнасом, так как все они подпадают под указанный период в шесть месяцев.

76. Суд принимает во внимание признание фактов Властями в деле Ойнаса. Учитывая установившуюся практику Суда (см. постановление Европейского Суда от 24 апреля 2008 года по делу «Фурсенко против России» (*Fursenko v. Russia*), жалоба № 26386/02, пункты 77-79; постановление Европейского Суда от 25 октября 2007 года по делу «Лебедев против России» (*Lebedev v. Russia*), жалоба № 4493/04, пункты 52-59; постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 года по делу «Мельникова против России» (*Melnikova v. Russia*), жалоба № 24552/02, пункты 53-56; постановление Европейского Суда от 1 марта 2007 года по делу «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, пункты 86-93; постановление Европейского Суда от 8 июня 2006 года по делу «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, пункты 55-59; постановление Европейского Суда от 2 марта 2006 года по делу «Нахманович против России» (*Nakhmanovich v. Russia*), жалоба № 55669/00, пункты 67-68), Суд не видит оснований для иного вывода по настоящим делам.

77. Поэтому Суд делает вывод, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции относительно незаконного содержания заявителей под стражей (подробности см. в Приложении).

78. Суд также отмечает, что в деле Бирюченко заявитель также жаловался на незаконность его содержания под стражей с 3 по 16 декабря 2003 года. Суд отмечает, что 3 декабря 2003 года Верховный Суд Российской Федерации отменил постановление о продлении срока содержания под стражей от 18 сентября 2003 года и направил дело на новое рассмотрение. Однако, он не указал, должен ли заявитель оставаться и далее под стражей. Следующее постановление о содержании под стражей в отношении заявителя было вынесено Санкт-Петербургским городским судом только 16 декабря 2003 года (см. выше пункты 16-18).

79. Суд уже устанавливал нарушения подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в ряде дел против России, касающихся

аналогичных обстоятельств (см., например, постановление Европейского Суда от 3 марта 2011 года по делу «Купцов и Купцова против России» (Kuptsov and Kuptsova v. Russia), жалоба № 6110/03, пункт 81). Европейский Суд не усматривает каких-либо оснований для иного заключения в настоящем деле. Следовательно, Суд признает, что содержание Бирюченко под стражей с 3 по 16 декабря 2003 года противоречило пункту 1 (с) статьи 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители в делах Бирюченко и Ойнаса также жаловались на то, что их содержание под стражей в период предварительного следствия было чрезмерно длительным и необоснованным. Они ссылались на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

81. В обоих делах Власть признали, что эти жалобы были приемлемыми и что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции. Суд не видит причин считать иначе.

82. Таким образом, Суд считает, что в настоящих делах имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

83. Заявители в делах Бирюченко и Ойнаса также жаловались на следующие упущения в надзорном производстве по вопросу их содержания под стражей. Бирюченко жаловался на невозможность добиться надзорного производства в отношении законности его содержания под стражей с 19 сентября 2002 года по 18 марта 2003 года и, в частности, на то, что национальные суды не рассмотрели его ходатайства об освобождении от 15 июля 2002 года, 20 сентября 2003 года и 23 декабря 2002 года, а также от 8 декабря 2003 года, и на задержку в рассмотрении его апелляционной жалобы на решение от 18 марта 2003 года (см. выше пункты 11-12, 14-15 и 16-17). Ойнас жаловался на продление срока его содержания под стражей в отсутствие его самого и его адвоката 2 марта и 29 апреля 2004 года, а также на отказ Санкт-Петербургского городского суда от 29 апреля

2004 года рассмотреть вопрос о законности его содержания под стражей (см. выше пункты 40-41).

84. В деле Бирюченко заявитель руководствовался пунктом 4 статьи 5, а также статьей 13 Конвенции. Поскольку в своей сложившейся практике Европейский Суд считает пункт 4 статьи 5 Конвенции специальной нормой (*lex specialis*) по отношению к более общим требованиям статьи 13 Конвенции (см. постановление Большой палаты Европейского Суда по делу "Николова против Болгарии" (*Nikolova v. Bulgaria*), жалоба № 31195/96, ECHR 1999-II, § 69). Европейский Суд рассмотрит эту жалобу применительно только к пункту 4 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Приемлемость жалобы

85. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по другим основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

86. Суд отмечает, что в деле Ойнаса Власти признали нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции. В деле Бирюченко Власти признали, что кассационные жалобы заявителя в отношении постановлений о продлении срока его содержания под стражей от 18 марта и 18 июня 2003 года не были своевременно рассмотрены Верховным Судом. Учитывая установившуюся прецедентную практику по данному вопросу, а также обстоятельства настоящего дела, Суд не видит оснований полагать иначе.

87. Суд также отмечает, что в деле Бирюченко заявитель также жаловался на то, что он не мог добиться надзорного производства в отношении законности его содержания под стражей с 19 сентября 2002 года по 18 марта 2003 года. В частности, он жаловался, что его ходатайства об освобождении от 15 июля 2002 года, 20 сентября 2002 года и 23 декабря 2002 года так и не были рассмотрены, несмотря на его попытки пожаловаться на бездействие Санкт-Петербургского городского суда (см. пункты 11, 14 и 15). Он также жаловался на то,

что его ходатайство об освобождении от 8 декабря 2003 года не было рассмотрено Санкт-Петербургским городским судом. Суд также признавал нарушения Конвенции в подобных обстоятельствах (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Нахманович против России» (*Nakhmanovich v. Russia*), пункты 81-84). Европейский Суд не усматривает каких-либо причин для иных выводов в настоящем деле.

88. Следовательно, Суд признает нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с вышеуказанными недостатками в судебном пересмотре содержания заявителей под стражей.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

89. В жалобе № 25902/05 Леонтьев и Пономарев также жаловались на нарушение их права на презумпцию невиновности в том, что Лодейнопольский городской суд указал в своих решениях от 11 января 2005 года, что заявители совершили преступления (см. выше пункт 27). Они ссылались на пункт 2 статьи 6 Конвенции.

90. Власти Российской Федерации признали, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции. Учитывая соответствующую прецедентную практику, Суд не видит оснований считать иначе (см. постановление Европейского Суда по делу «Матьяшевич против Сербии» (*Matijašević v. Serbia*), жалоба № 23037/04, пункты 47-51. ECHR 2006-X).

91. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

VII. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

92. Наконец, заявители предъявили и другие жалобы со ссылкой на различные статьи Конвенции и Протоколы к ней. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд не обнаружил признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней. Таким образом, жалобы в данной части подлежат отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

93. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения. Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

94. В отношении материального вреда Бирюченко требовал компенсацию в сумме 16 000 евро — за период его незаконного содержания под стражей, 2 000 евро — за задержки в рассмотрении его кассационных жалоб и 2 000 евро — за чрезмерную длительность его содержания под стражей, а также 350 евро за материальный ущерб, соответствующий средней заработной плате, которую бы он получил, если бы не содержался незаконно под стражей. Леонтьев и Пономарев требовали выплаты 5 000 евро каждому, Ойнас требовал 301 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

95. Поскольку Власти признали многочисленные нарушения Конвенции, они согласились, что заявители имеют право на компенсацию. Однако Власти посчитали заявленные суммы чрезмерными.

96. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет данные требования. С другой стороны, Суд признает, что заявители испытали стресс и страдания, в частности, в результате их незаконного содержания под стражей. Принимая решение на основании принципа справедливости. Европейский Суд присуждает каждому заявителю 3000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Расходы и издержки

97. Заявитель в деле Бирюченко также требовал 2 000 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных им в ходе разбирательства дела в Суде.

98. Власти утверждали, что заявитель не подал никаких подтверждающих документов.

99. Суд отмечает, что заявитель не представил никаких подтверждающих документов. Следовательно, Суд отклоняет данное требование.

С. Проценты за просрочку платежа

100. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *решил* исключить жалобу в части, касающейся дела Степанова, из списка дел к рассмотрению;
3. *объявил* жалобы касательно содержания заявителей под стражей без постановления суда, как указано в Приложении, длительности содержания под стражей в ходе предварительного следствия и упущений в надзорном производстве в отношении содержания под стражей в делах Бирюченко и Ойнаса, нарушения права на презумпцию невиновности в отношении Леонтьева и Пономарева в деле Степанова и других — приемлемыми, остальную часть жалоб — неприемлемыми;
4. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции во всех делах;
5. *постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах Бирюченко и Ойнаса;
6. *постановил*, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в делах Бирюченко и Ойнаса;
7. *постановил*, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции в отношении Леонтьева и Пономарева в деле «Степанов и другие против России»;
8. *постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев Государство-ответчик должно выплатить каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда 3 000 (три тысячи) евро, которые подлежат конвертации в российские рубли по курсу, применимому на день произведения

выплаты, плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

9. *отклонил* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 11 декабря 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Пребенсен
Исполняющий обязанности
Заместителя Секретаря Секции

Ханлар Гаджиев
Председатель